

Море смерти

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алина Еремеева

18+

Алина Сергеевна Еремеева

Море смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70488340

SelfPub; 2024

Аннотация

Неомар Листой – киллер. Однажды ему приходит заказ на убийство любви всей его жизни. Парень не сможет её убить, но если он этого не сделает – все его личные данные уйдут в сеть. Ему и его друзьям придется столкнуться со сверхъестественным.

Содержание

Глава 1. Блестящая обыденность.	6
Глава 2. Задача.	10
Глава 3. Новый свет.	15
Глава 4. Подсчёт убывающих мгновений.	18
Глава 5. Демон со светлой улыбкой.	21
Глава 6. Бессмертный.	24
Глава 7. Лепесток надежды.	28
Глава 8. Нездоровый интерес.	32
Глава 9. Запах никотина.	35
Глава 10. Пятнадцатилетие Мальизара.	42
Глава 11. Биография бежавшего.	45
Глава 12. Крах «его величества».	51
Глава 13. Увядающие орхидеи.	56

Алина Еремеева

Море смерти

*С бледного лица слетела маска
И льётся алая кровь ручьём
Глаза её хотят ласки,
Сверкая синим огнём.
Равнодушно воткнула в спину
Точёный, серебристый клинок
Будто сердце вышло с картины,
Никто повторить бы не смог.
Привязалась она к человеку
Что предал её невзначай
Его верность была бы помехой
Для любви, что убила печаль.
Скоро останется пыль лишь,
От тела, лежащего здесь
Но забудет оно эту мерзкую ересь
Про любовь, что в мечтах чужих есть.
Взяла коробок она в руки,
Достала спичку одну,
И руки свои подожгла со словами:
Любила, буду любить, и люблю...*

Персонажи:

– Неомар Листой. 17 лет. Наёмный убийца, безответно влюбленный в девушку из параллельного класса – Каю. Довольно высокий парень альбинос, с ярко красными глазами. Почти всё время носит тёмную одежду. Тихий и чуть замкнутый в себе, из-за чего друзей почти не имеет. Живёт в доме у Карека.

– Кая Энама/Солнышко. 17 лет. Девушка имеет восхитительный голос, и идеальный музыкальный слух, однако ничем другим особо из толпы не выделяется. Бордовые волосы, янтарные глаза, миловидная внешность, и спокойный характер. Одевается скромно, имеет пару лучших подружек. Знакома с Неомаром, но почти не общается с ним. Живёт у Майяширы.

– Майяшира Нагам. 20 лет. Детектив, работающий сама на себя. Блондинка со

Глава 1. Блестящая обыденность.

Солнце печёт сильнее чем обычно, верхушки деревьев тихо покачиваются на ветру. В 12:13 в школе имени Салиманова идёт урок. Учитель мажет что-то мелом на доске, ученики тихонько шепчутся между собой, ибо идёт урок физики, и никому он не нужен. Только парень на третьей парте старательно записывает всю информацию. Буквы выводит как можно лучше, быстрее, иногда переспрашивая учителя. Одноклассники посмеиваются над ним. Ну и кой дурак станет писать всю информацию в тетрадь, если больше половины ему в жизни не пригодится? А вот ему это понадобится в будущем, ведь он – Неомар. Тихоня и почти отличник. Но мы знаем – в тихом омуте черти водятся, так что хоть насмешек изредка и не избежать ему, а всё же не решаются на него руку поднять – последствий боятся. Да и не надо им это, они давно выросли из возраста пустяковых конфликтов и ссор.

Раздаётся едва слышный звонок на перемену, и весь класс смывается из кабинета вон. Лишь Неомар собирается потихоньку, прощается с учителем, и идет неспеша, по дороге смущенно здороваясь с девушкой из параллельного класса. На нём висит чёрная футболка, этого же цвета брюки, и белый плащ. Выглядит весьма специфично, однако он не замечает косых взглядов. Знаменитая шутка про чехол от гитары напрямую связана с ним. Листой – киллер, и знает об этом

только 1 его близкий друг. Парню не суждено стать частью толпы, почему же надо пытаться? «Надо выделяться, чтоб не было заметно», вот как рассуждает Неомар.

У них с Каей похожие взгляды на жизнь. Девушка тоже ведёт себя довольно тихо, не привлекает внимание, но выступает на школьных конкурсах, всегда занимая первые места. Ни у кого нет мелодичного голоса и идеального слуха, как у неё. Скажешь ей об этом – засмущается, но эти качества вкупе с прекрасной внешностью дополняют её, как личность. Она мечтает стать актрисой и раздавать автографы. Наивная, детская мечта, но до чего же эта мечтательница нравилась Листою... Словами не описать.

– Нэмик! Меня подожди. – уроки закончились. Карег одевает пуховик и бежит за другом. У Неомара хорошая выносливость к холоду, так что ходит он в одной кофте.

– Бр-р-р... Ты как ходишь так открыто, блин? Поражаюсь с тебя. – он зарывается лицом в перчатки, пытаясь согреться. Альбинос ничего не отвечает. Кивнул и идёт дальше. Он погружён в свои мысли, совсем не замечая всё вокруг.

Вдруг его размышления прерывает хлопок по спине.

– Ты чего там, уснул что ли? Лунатишь? – Шонт склонил голову прямо к лицу Неомара и помахал ладонью перед его лицом. – Слушай, ты меня пугаешь. В последнее время спишь мало, исхудал жёстко. Короче, ты по уши втрескался, однако это инстинкт самосохранения убивать не должно. Пош-

– Прости, мне сейчас трудно думать, голова трещит. Давай дома поговорим.

– Дома?! Ты блин у меня живёшь, это не тв... – Карег прикусил язык, вспомнив, что квартплату платят они вместе, а квартира даже не его, а его отца, так что лучше не начинать бессмысленный спор на ровном месте. Листой шёл дальше. Ему не нравились все эти бытовые разборки.

– Ну давай пойдём в забегаловку какую-нибудь...

Неомар отрицательно промычал.

– Тц! Выглядишь точно сама смерть, че тебе в забегаловках не нравится? М? Чё ржёшь?

– Я.. Я у..убийца..блять...

Тут уже смехом залились оба. Некомфортная атмосфера нарастающей ссоры переросла в обыденную историю, что забудется уже завтра. По стечению обстоятельств, Неомару снова пришёл заказ.

– Ну не бойся ты! Ты что, никогда на колесе обозрения не каталась? – Майяшира поддерживает Каю за талию, пока та прижимается к ней.

– Каталась...

– Ну и в чём проблема тогда?

– Не каталась... – смущённо ответила девушка, зарывшись лицом в плечо старшей. Детектив звонко рассмеялась,

и положила свою голову на макушку младшей.

– Милашка ты моя трусливая. Как же ты жила, и ни разу не прокатилась на таком прекрасном и простом аттракционе?

– Мои родители меня оберегали. И вовсе я ни трусливая! Вон, с Инной Косеевной недавно в конфликт вступила, а её, между прочим, все в школе боятся.

– Ну не трусливая, не трусливая. Ой, смотри, вон там видна речка! – указав пальцем вперёд, Майяшира отпустила Каю. Так и катались они: смеясь и рассказывая друг другу анекдоты.

Наступила ночь. Город погрузился во тьму, фонари уже не горят, машины не разъезжают. Редкий свет из окон постепенно угасает, совсем полностью пропадая, потихоньку на дорогу сыпет снег. Все спят, и лишь 17-летний парень стоит с ножом в руках над очередным трупом, тихонько шепча в трубку:

– Один есть...

Глава 2. Задача.

Неомар уже битый час ходил по комнате, что-то бормоча, рвал волосы на голове и изредка останавливался, жалуясь на головную боль.

– Ты какого тут устроил? – Карег вытаращил глаза. Стоило ему отойти в душ ненадолго, не слушая бубнёж друга, как тот уже побросал все подушки на пол и бьёт сейчас ножом по доске для нарезки продуктов. – Тренируешься что ли? – прыснув со смеху в кулак от собственной шутки, он еле смог отдышаться, видя, насколько Листою паршиво.

– Ха! Ха, ха, ха! Смешно ему... У меня заказ и это пипец! – парень не знал, куда деть свои руки, потому схватил подушку, прыгнул на диван, зарылся в неё лицом и сел в бабочку. Нож остался балансировать на краю столешницы.

– Вроде ка... А-а-а-а... – Краем глаза Шонт заметил, *кого* надо было ликвидировать, подошёл к компьютеру, дабы удостовериться, что ему не показалось, и закусил губу.

С его волос прямо на клавиатуру закапала вода.

– Ай, Блять! – он снял с себя майку, поспешно начав вытирать ей клавиши и голову.

– Хех, классно ты следишь за вещами – уныло усмехнулся Неомар, смотря на всю эту картину исподлобья.

– Клавиатура дорогущая блин! Ты мне её потом не купишь, так что рот свой замолчи, а?! – Еле отдышавшись, Ка-

рег внимательно взгляделся, нет ли на клавишах воды, затем надев футболку обратно пошёл сушить волосы от греха по-дальше.

Спустя минут 10 Неомар всё неизменно сидел на диване, дую на чай, чтоб тот быстрее остыл.

– Не, ну это либо конец, либо... Либо конец, да. – не найдя подходящего слова для альтернативы, Шонт задумался. Тут со столешницы наконец упал злосчастный нож, испугав его настолько, что он аж подпрыгнул, заливаясь различными ругательствами, какие только на белом свете существовали.

– Словарь пополнен. – Грустно и тихо отозвался со своего места альбинос, осторожно потягивая чуть остывший чай. Карег снова заржал как конь. Крайне оживлённый это был человек, никак не утихомирить песчаную бурю в его сердце.

– А ты не можешь отказаться?

На компьютере тёплым светом отливала фотография человека, коему предстояло стать жертвой Неомара. Он помогал головой. Заказчик узнал его личность, и, если он откажется, все его данные будут выложены в интернет. Шонт старался успокоить его, однако всё без толку, тот всё равно оставался таким же угрюмым. Кая – единственная, в кого был влюблён. Она – девушка с прекрасным голосом и добрым сердцем. И эту девушку должен был убить Листой в течение месяца.

– Ка-а-ая!

Она отвлеклась от домашнего задания, обернувшись на зов. Это за окном.

– М? Карег, тебе что-то надо?

– Помнишь, я тебя на перемене просил помочь мне с домашкой?

– Ну и?

– Я с собой Неомара притащил, их класс тоже её проходит, и он тоже тупит по этой теме!

– Идите уже, проблема ходячая! – и засмеялась, закрывая окно. Энама – не распустившийся до конца цветок, лепестки коего так отчаянно хотят сорвать. Хорошие люди в округе ждут её возвращения в рай. Злые же желают вечной жизни, дабы та прочувствовала весь вкус горя от смерти родных и близких. Противное противоречие устоявшимся нормам. Её добросердечность неизмерима никакими из существующих приборов. Терзания такому ангелу, как она чужды. Солнышко, освещаемое тысячами фонарей, вынуждено страдать от томительного ожидания скорой смерти. Неясно почему, но в центральном парке колыхнулись ели и сосны, словно ждали кого-то.

– Ты с кем там болтала? – Нагам собирается на работу, параллельно смотря за своей подругой.

– Ко мне Карег придёт и Неомар, им тема непонятна.

– Предохраняйтесь.

– Да блин, Майя!

– Молчу, молчу! – подняв руки вверх, как бы «сдаваясь», хмыкнула Майяшира – Неомар правда мутный тип, но если ещё и Карег, то ничего – перетерплю.

– Ой, всегда ты всех подозреваешь! – Энама обняла подругу, а та в ответ чмокнула её в макушку. – Удачи на работе, подозревашка.

– Гуд-бай. – и обращаясь к уже стоявшим на пороге ребятам, грозно добавила – Залетит – убью обоих!

Листой нервно сглотнул.

– Знаем, проходили... – выставив руки вперёд, замялся Шонт.

Вечерело. Деревья спокойно покачивались на ветру, фонари потихоньку начинали сверкать, огромная стая голубей клевала крошки хлеба в парке. Мальчик лет 8 сидел на лавке, отламывая очередной кусок. Когда он скормил птицам всю буханку, то встал со скамьи и побегал неведь куда, оставляя за собой блёклый, тут же исчезающий, багряный след. Подпрыгивая иногда на бегу, он повторял одну и ту же фразу:

– Уже совсем ско-оро...

Ребята уже минут 50 сидели за алгеброй, а дело так и не сдвинулось в сторону.

– Тут надо X на C^{12} умножить, а не на C^5 . Она же в скобках, вместе с $1,5^2$ как ты её умножать собираешься?

– Да бля... – снова садясь за стол вздохнул Карег, – нихера в алгебре не шарю, вот и туплю вечно.

– Неомар, ты же вроде прекрасно справляешься, зачем тебе моя помощь? Хотел прийти за компанию, сказал бы.

– Нет.

– М? И что это должно значить? – Кая наклонила голову набок, пытаясь понять, что он отрицает.

– Я тут по другой причине.

– В смысле?.. – Карег настолько непривычно тихим тоном задал вопрос, что у Каи мурашки табуном по спине пробежали.

– Рассказать пришёл. – таким же спокойным голосом ответил Листой, подняв свои рубиновые глаза на девушку.

– Ясно.

Глава 3. Новый свет.

Для Каи было обычным делом видеть спокойным и кратким в своих словах Неомара. Она часто замечала его в школе, и не обращала на интонацию уже никакого внимания. Но Карег был совершенно противоположен. Он всегда улыбался, вёл диалог с кем-либо из одноклассников, играл со своими корешами по сети. Однако сейчас его лицо выражало только 2 эмоции. Ненависть и безразличие. Одновременно.

– Ясно. – Лицо Шонта даже не дрогнуло. Он тупо уткнулся в свою тетрадь, старательно записывая пример.

Орхидеи, стоявшие в хрустальной вазе на подоконнике, тихонько качнулись от залетевшего в комнату сквозняка. Листой посмотрел в сторону окна, нервно поёжившись. На улице было прохладно, но не до такой степени, чтоб *Неомару* было некомфортно. Парни одновременно тяжело вздохнули.

– Ребят, объясните, что происходит? – Солнышко напряглась, отойдя на шаг от парней на всякий случай.

– *Пожалуйста* Кая. Пообещай, что дослушаешь до конца и никому не расскажешь.

– Говори, и я подумаю. – эмоции на лице Неомара сочетались довольно странно, но негативом от них не веяло. Лишь строгостью. Слегка расслабившись, девушка уселась на диван, скрестила ноги и приготовилась слушать.

Парень всё ей рассказал. И про свою карьеру, и про число

убитых, и про свой, недавно полученный заказ. И даже про любовь. Энама сидела молча. По окончании рассказа, закусив губу, она закрыла лицо руками и глубоко вздохнула.

– Предлагаю тебе в этом разобраться вместе с нами. Ты же...

– Не расскажу. – всё еще из-под ладоней сказала красноволосая, лишь после убирая их от лица. – Никому кроме Майи. Она точно что-то, да придумает. Она детектив.

– А если она засадит нас обоих? – подал голос Карег, прежде молчаливо слушая диалог этих двоих. Его вовсе не привлекала перспектива сесть за решётку не меньше чем на 15 лет. Молодость там провести не хотелось.

– Она не сотрудничает с полицией, а работает на себя. Раскрыла уже более 10 преступлений за свою недолгую карьеру. Думаю, если ей всё объяснить, то можно будет как-то вам помочь, однако я удивлена не этому...

Парни вопросительно посмотрели на неё.

– Я удивлена тому, что вы мне это рассказали.

– Я бы не смог...

– Успокойся. Всё хорошо, я знаю, что тебе трудно было об этом рассказать. Главное, что ты осмелился и не скрывал до последнего, остальное потом обсудим. Сейчас на кону моя жизнь и... – ей было трудно проговаривать слова. Голос дрожал, а руки тряслись – Твоя свобода. Это нужно принять.

Кая подошла к Неомару, подняла его с кресла и обняла за плечи. Он, не ожидав такого поворота, стоял не шелох-

нувшись, закрыв глаза, боясь спугнуть этот момент. Они еле знакомы, а она стоит с ним в обнимку, при этом ничуть не отстраняясь на протяжении 7 секунд. Он считал. Он запомнит эти мгновения на всю жизнь.

– Тебе ведь нравится мой голос? Если мы сумеем спасти мою жизнь, я тебе запишу голосовое, и сможешь слушать его хоть вечно. – улыбнувшись, девушка потрясла его и тот наконец открыл глаза. По её лицу текли редкие слёзы. Ей тоже страшно, но добрая душа верит в победу. Кае можно верить. Она боится, ей больно заключать в объятия такого человека как он, но всё равно это делает. Сильное Солнышко цепляется за все сучки и ветки, даже если этой веткой окажется её смерть. Непокколебимый дух разжигает огонь в её сердце, и она смотрит ему прямо в душу добрым взглядом. Они сцепляют руки. Карег, натянув на лицо привычную улыбку, бьёт по ним, со словами:

– Нефиг сопли разводить! Ждём Майяширу.

Глава 4. Подсчёт убывающих мгновений.

Нагам сидит на диване, уже минут 5 ошарашенно смотря на ребят, слушая рассказ. Блондинистые волосы, с коих только что была снята резинка их же носителем, беспорядочно ложатся на плечи, а аккуратно расправленный бежевый плащ лежит рядом. Положа руки на колени и согнувшись в 3 погибели, девушка всё не решается прервать десятисекундное молчание. Между тем Неомар, поджав губы, сидит на стуле с мягкой спинкой, что заботливо предоставила хозяйка квартиры.

– Что д-думаешь по этому поводу? – Задаёт наконец вопрос, сидящая на кровати рядом с Карегом, Кая.

– 135, 50, 17,21... – Детектив всегда называет случайные цифры, приходящие ей в голову, когда очень крепко задумывается. – Для начала скажите мне: это всё сейчас *не* ваша очередная шутка, верно? – Строго смотрит на ребят, а когда те переводят взгляд в пол, косится на Неомара. Тот лишь кивает, закрывая лицо руками, ничего при этом не говоря.

– Что ж, я думаю, нам надо сначала подождать пару дней, разгуливая по парку.

– Я конечно всё понимаю, ты детектив и всё такое, у тебя может быть план... Но эта идея просто ужасна. Кае осталось

меньше месяца, а ты так халатно к этому отнеслась? Погулять по парку! Что за бред? – Тут уже Листой напрягся, и всплеснул руками решив вразумить её.

– Я поняла! Там нужно искать заказчика? – Солнышко, прожив с Майей больше года, знает её как свои 5 пальцев. Она сразу догадалась, что детектив подразумевала под той фразой.

– В точку. Мы рассмотрим одного *мальчика*. Его то уж точно никто не будет подозревать. Вы всё это время будете приходить на весь день ко мне, уходя под вечер. Вы понимаете почему.

Неомар и Карег уставились на Майяширу непонимающим взглядом. Она заверила их, что объяснит после, и что её слова – *не бред* сивой кобылы. Ребята дружно кивнули. Девушка встала с дивана и отряхнулась. Подойдя к шкафу и вытащив оттуда домашнюю одежду, она строгим, монотонным голосом отчеканила:

– Быстро все свалили из моей комнаты, накрыли мне стол, и чтоб труп на кухне я ни видела.

В парке всё на той же скамейке, слегка сгорбившись, сидит мальчик. Одет он в обыкновенный свитер, хотя на улице довольно холодно. Лицо у него выражает нечитаемую эмоцию. Нельзя её назвать ни спокойствием, ни радостью.

Брови находятся в спокойном положении, а лёгкая, сухая улыбка всё же присутствует. Прохожие оглядываются и нервно косятся в его сторону, однако попыток помочь никто не принимает. Мальчишке в третий раз звонят на его старенький телефон. Он не отвечает, продолжая кормить голубей. Искрошив буханку хлеба, он наконец берёт телефон в руки. Ладони у него голубые от холода, щёки и нос приобрели фиолетовый оттенок, губы искусаны, а волосы растрёпаны. Однако он уверенно стучит пальцами по экрану, набирая номер, что так настойчиво ему названивал. Улыбка с его лица пропадает. Дождавшись ответа, пацан подносит мобильник к уху, хриплым голосом произнося:

– Какого дьявола?

Глава 5. Демон со светлой улыбкой.

МальIZAR Каньяц – мальчик с вечно чёрными глазами. В его глазницах ни единого намёка на иной оттенок. Угольно-серые, распушенные по бокам волосы; румяные щёки. Передние пряди чуть длиннее остальных, что придаёт эстетичности. Мальчик одиннадцати лет одет скромно – серое кимоно на лад японский; и наряду с этим богато – тонкая золотая цепочка крепко вшита в одежду. Под накидкой виднеется бордовая, облегающая на тело мальчика рубашонка. Дубовый гребень, со вставленными в него рубинами, мягко скользит по уже расчёсанным волосам. Слышится слух в дверь, после чего из-за неё выглядывает розоволосый парень лет пятнадцати. Покорно встав на одно колено и склонив голову, он тихим и размеренным тоном сообщает:

– Молодой господин, вас уже ждут внизу.

МальIZAR кивает, медленно одевая на голову стеклянный венок, неспешно встаёт с места, подходя к близкому подчинённому. Он осторожно берёт того за подбородок, заставляя того посмотреть себе в глаза. Слуга беспрекословно повинует. Заглядывая в 2 смоляных омута, всё стоит на колене, ожидая приказа. Носитель этих восхитительных глаз легко улыбается, хриповато, с придыханием произнося:

– Проведёшь. – мальчик отходит от него, давая ему встать. Тот без лишних слов поднимается, проходит в коридор пер-

вым и останавливается только затем, чтобы протянуть руку. Сердце бешено бьётся в страхе, а на лбу выступает холодный пот. Эмоции нужно подавлять. Одно неловкое движение и его окровавленная голова окажется на тарелке. Каньяц невольно хватается за руку, кивком приказывая идти, отпуская лишь одну фразу:

– Хорошо работаешь, *Харман*. – специально выделяет имя подчинённого, пристально следя за реакцией. У того всё тело прошибло током, а дыхание участилось. *Никогда* нельзя показывать этого *так* явно, однако со своими чувствами не могут справиться обыкновенные люди. Лишь 1 человек может это сделать – МальIZAR. Каннибал и манипулятор с рождения. Этот малец никогда не испытывал тёплым чувств к родным и близким, имел необычную внешность, и родился в богатой семье, от чего его стали считать божеством. Мальчик спокойно поглаживает руку слуги, пока они спускаются по лестнице, приговаривая:

– Ты особенный. Твой переизбыток эмоций вызывает в моей душе необъяснимо-приятный отклик. *Ты* тот, кто мне ещё нужен. – слова его не содержат ни капли лжи, однако Харман старается зацепиться только за слово «ещё». Он осознаёт, в каком положении находится, от чего ни на секунду не расслабляется, потупив вниз свои *янтарные* глаза. Каньяц наблюдает, оценивает, кивает, замолкая уже до самого конца.

Очередное собрание, что нельзя так просто пропустить,

снова настигает его. Он берёт микрофон в руки, натягивает улыбку и выходит на середину сцены, полушёпотом произнося «Начнём».

Глава 6. Бессмертный.

Еле пробившись сквозь серую толпу, Майя наконец привела ребят к месту назначения. В самом сердце парка, на лавке около озера сидит главный подозреваемый. Про него уже давно ходят слухи, точно о ненормальном маньяке, однако доказательств нет, потому полиция закрыла глаза на Мальзара лет 15 назад.

Двумя часами ранее

– Я могу вам сказать сразу, – детектив откинулась на спинку кресла, попивая из своей чашки *очень* крепкий чай – в этот бред я сама не верила до сегодняшнего дня.

– Ты ещё скажи, что нам придётся столкнуться с тем «страшным и ужасным» демоном. – специально коверкая слова, перебил Карег. Только по воцарившейся минутной тишине, стало ясно – парень определённо попал в яблочко.

– Неомар. – Майяшира подняла голову, вопросительно посмотрев на окликнутого. Тот в свою очередь сцепил руки, тяжело вздохнув.

– Так он *реально* существует?! – Карег раскачивался на стуле, внезапно потерял равновесие, с грохотом упав на пол – Ц! Ай, блять...

Дело в том, что Каньяц был одной из городских «легенд», которую пересказывали на протяжении не менее 30 лет. Родители читали её детям как сказку, а те в свою очередь пересказывали своим друзьям. Листой ещё с семи лет не понимал – верить ему в эту сказку, или нет. Все остальные, *нормальные*, были со счастливым концом, и без внешних доказательств. Эта же легенда оправдывалась существующим на свете похожим человеком, коего даже взрослые сторонились. Восьмилетнему Неомару однажды удалось застать странный момент: Малец сидел в песочнице, старательно лепя куличик. Внезапно к нему подошли 2 мальчишки постарше, начав отбирать у того лопатку и ведёрко. Всё это мальчик безропотно отдал.

На следующий день фото двух слабо связанных друг с другом, старыми верёвками для макраме тел, лежащих в песочнице, разлетелось по всему городу. При вскрытии у одного парня в глотке нашли лопатку, а у другого, в торчащей из живота оторванной руке, злосчастное ведёрко. С тех самых пор Неомар начал сомневаться в фальшивости той сказки. Безжалостный маньяк, убивающий людей ради удовольствия. Именно благодаря этой легенде Майяшира вспомнила про Мальизара, пока обдумывала план спасения Каи.

****Наши дни****

Товарищи сидят на лавочке неподалёку, обдумывая план

дальнейших действий. Заметив, что мальчик встаёт со скамьи, все разом напряглись, ибо план лиходея никто ещё не отгадал. Мало ли, что удумает. МальIZAR спокойно подходит к этим четверым, пристально смотря на Каю, обсматривая её с ног до головы. Он обошёл девушку кругом, снова посмотрел ей в глаза, и улыбнулся.

Внешне невинность была его вторым именем. Видневшийся космос в глазницах заворожил даже Майю, что была готова ко всему: к масштабному взрыву, к резкому инфаркту у одного из друзей, к любого вида трупам... Однако перед глазами слащавого демона, гримаса коего была лучшим лекарством от всех душевных недугов, потеряли дар речи и способность адекватно мыслить абсолютно все. Увидев такое во второй раз, она бы не мешкала ни секунды, но сейчас её разум был пуст и чист, словно огранённый только что бриллиант.

Неомар – единственный кто приготовился к смерти, на Каньяц даже не взглянул. Он лишь глубоко дышал, создавая в воздухе облачка пара, лишь сквозь пальцы посмотрев на одного из товарищей – на Каю. Парень не понимаяще уставился на девушку. Она же просто свалилась на землю.

– Кая! – Он не успел что-либо сказать. Его парализовало. Страх сковывает движения, иглой впиваясь в самую душу. Аура противника была серой. Не белой, не чёрной... Эта червоточина дыма просто комом встала в горле. Неомар отчаянно хватал редко проявляющийся воздух ртом, слепо ша-

ря рукой, выискивая носителя этой тьмы. Мальлизар легко поднял девушку на руки, будто та ничего не весила, и, бросив сухой взгляд на задышающегося альбиноса, убежал с телом Каи на руках. Малиновые волосы развевались по воздуху, изредка осторожно падая на землю.

Неомару, постепенно терявшему сознание от нехватки кислорода, оставалось лишь наблюдать, как девушку уносят неведомо куда. Единственное, что он приметил для себя до отключки — демон что-то одними лишь губами произнёс, смотря на него. Последние 5 дней были туманными и спутанными абсолютно у всех. Словно цепью сковали сундук со всеми воспоминаниями. Видимо, слабости у демона всё же есть, да вот какие? Малейшая оплошность, лишь один его промах... За что же им зацепиться?

Глава 7. Лепесток надежды.

На улице густой снегопад. Холод пробивает до костей, создавая иллюзию безвыходности. Люди толпились округ заброшенного давным-давно здания, постоянно охая, тихонько переищёптываясь. Сотрудники полиции стоят около комнаты внутри дома, нервно сглатывая слюну, не веря своим глазам. Вокруг стоял дикий смрад, на стене висели мокрые трупы, волосы коих оставались лишь нетронуты. Там же, на туловище того особенного, грязной, запёкшейся кровью было написано по-корейски слово: рай.

– Майя, прекрати.

– Не дождёшься, сволочь! Раз уж решился, идём до конца – я так просто Каю в лапы этому гаду не отдам!

Неомар сидел на изрядно потрёпанном кресле. Внешне он был совершенно спокоен – брови слегка лишь сведены к переносице, веки расслаблены, рот приоткрыт. Внутренний же голос кричал во всю, рвал уже очередную бумажку, в поисках безопасного решения проблемы. Сейчас он и Карег с Нагам старается не слететь с катушек. Второй в это время нервно стучит по клавишам, разыскивая местоположение Мальи-

зара. По легендам трудно порой понять, как выглядит его дом, да только утечка информации однажды случилась на пару минут, а поэтому сейчас Шонт копается в самых тёмных углах интернета, лишь бы отыскать.

Спустя 3 дня

Карег пребывает в ужасном состоянии: пересохшие губы, синяки под глазами, засаленные, словно смазанные маслом волосы. На его рабочем столе еле помещается 24-я кружка кофе, а сам он уже засыпает.

– Зато нашёл... – под голову парня незамедлительно была положена подушка, а самого его накрыли махровым пледом. За монитором теперь следит Неомар.

– Ох, ёптыть-моптыть! Да ты ж прям хакер какой-то. Так долго, но упорно искать информацию о человеке из легенд, зная только факт её наличия...

Устало хмыкнув, тот приподнял голову. Свет от экрана жёг глаза, а потому он лёг обратно на подушку, из последних сил добавив:

– Предыдущая строка. – половина звуков было проглочено, однако мысль понята.

Зачем они так упорно стараются спасти Каю? Майяшира не кусок льда. Да, она умеет расставлять приоритеты правильно и в первую очередь думает о себе, однако девушки знают друг друга ещё со школьных лет. Ей будет боль-

но терять лучшую подругу вот так, из-за почти незнакомого ей парня, оказавшимся серийным убийцей. Карег пойдёт за ним и в дождь, и в снег, так что они продвинутся дальше. От этого альбиноса одни проблемы, оттого нельзя оставлять ребят одних. А если позвонить в полицию – там не будет нужных людей: одни взяточники да лентяи, что даже пальцем не пошевелят, пока уйму свидетельств и документов не приведёшь. Её все эти условности дико вымораживают, поэтому и работает она обычно одна.

Неомар теряется в размышлениях – не зная, куда глядеть. Он не хочет оказаться за решёткой благодаря этому умалишённому, но и сидеть сложа руки он тем более не намерен. Парень знает – Кая его если и не ненавидит, то уж точно не любит. Она пошла с ним только ради сохранения своей жизни. И для чего он начал всю эту преступную карьеру – в памяти не сохранил. К чему были все те убийства, что он совершал ранее – запомнил. Да, вероятнее всего те люди в чём-то провинились, но почему он делал эти вещи? Не волновало его и то, что от прошлого своего он не помнит ничего почти. Будто ему стёрли о детстве память. Играясь как вздумается с человеческими жизнями, МальIZAR ослабил защиту невзначай, открывшись людям, что стоят на страже закона. Чем же тогда Неомар отличается от него? Он ведь делал почти то же самое, лишь при условии того, что убивал он только заказанных.

Альбинос стоит на месте, тупо уставившись в монитор.

Организм не выдерживает столь высокой нагрузки за малый промежуток времени. Ноги ватные, и странные идеи приходят ему в голову. Казалось бы: бред сивой кобылы, как идея Майяширы, а всё заставляет задуматься о точности этих дум. Бессмысленно отрицать – то, как живёт Неомар – напрямую стыкуется с образом жизни Мальизара. Значит, надо представить себя на его месте, продумать похищение до мелочей, стараясь ничего не упустить. Возможно, что именно эта глупая мысль приведёт их к Кае.

Глава 8. Нездоровый интерес.

Скромно одетая служанка вносит в дом девушку, случайно задев туплёй порог, от чего чуть не падая, едва справившись с туловищем, лежащим у неё на руках. Каньяц грозно смотрит её, стоя позади, да кивком приказывает идти дальше. Каю вносят в помещение, выглядящее словно дворец. Виноградные лозы с листьями плюща изящно огибают углы малых покоев, заполняя пустое пространство; гармонично сочетаются с бежевыми стенами расписные деревянные рамки картин. Тело аккуратно кладут на постель, освещаемую тускло горящим деревянным фонарём, стоящую в самом дальнем от окна углу, после чего служанка удаляется, оставив на прикроватной тумбе тарелку с фруктами и чашку чая.

В комнате бессмертного проходят все основные ритуалы. Не может же он постоянно носить шкуру восьмилетнего. Вот сейчас он наконец позволил себе «сбросить кожу», облокотившись на подоконник в своём настоящем облике. Угольно-серые волосы уложены как в детстве, голубое кимоно с белыми, цветочными узорами прекрасно смотрелось на не накаченном, но весьма подтянутом теле, а всё те же беспроблемные глаза вглядываются сейчас в даль, стараясь вспомнить, где он видел того парня.

— Где он? — Солнышко проснулась и съела всё, что было на

тарелке. Единственное, что её сейчас беспокоит – Мальлизар. Спускаясь по лестнице, она спрашивает у служанок его местонахождение, получая в ответ лишь кивок с определённую сторону, куда после и направляется.

Добравшись до места, девушка приотворяет дверь, заходя внутрь. Бессмертный сидит за маленьким круглым столиком. Уставившись в потолок, медленно качает бокал с вином в руке, одна капля коего выплёскивается на пол, после чего, ставит его на стол, откинувшись на спинку кресла. Он смотрит в сторону Каи. Взгляд смоляных очей спокойный, почти ничего не выражающий. Тихонько манит девушку пальцем, та в свою очередь покорно садится рядом, на свободный стул.

– Одежда новая требуется? – всё так же непринуждённо, но уже с нотками фальшивого беспокойства в голосе.

– Если откажусь, ты всё равно предоставишь?

– Верно. – ставит руку на подлокотник, опираясь щекой на кулак.

– А если попытаюсь сбежать?

– Не сможешь.

– С чего такая уверенность?

Мальлизар оглядывает её сверху-вниз, поднимает голову, отклоняясь назад и обречённо вздыхает.

– Всю подноготную рассказывать не собираюсь. Тебе страшно, грустно, и ты хочешь обратно. Тебя я не отпущу, сколько бы ты того ни желала. Сейчас такое время – ничего

не хочу. Словно со своей прямой смертью повидался.

– Насквозь видишь?

Мужчина кивнул и встал с кресла. Подойдя со спины, мягко заключает в объятия, перебирая одной рукой малиновые волосы. Она, чувствуя опасность, напрягается, однако остаётся на месте. Понимает, что, если не угодить этому маньяку – всякое может произойти, а потому стоит покорно выполнять все его прихоти, втихую придумывая план побега, ища различные зацепки и слабости врага. Между тем похититель всё так же продолжает обнимать её, только через минуту отпуская и позволяя уйти из комнаты. Девушка выходит и отбегает от двери, чтоб затем стремглав броситься в свою. Страх, конечно, пробирает до костей от ощущения неизвестности, но надо сохранять самообладание и не сходить с ума. Её присутствие необходимо в этом здании, так что приспособится как-нибудь.

Днём третьим позже команда уже прибыла на место.

Глава 9. Запах никотина.

Листья на деревьях шумят из-за сильного ветра, спускается вечерняя тьма. На улице что-то сильно и без предупреждения громынуло. Кая одевается в своё тёмно-зелёное кимоно, выбегает во двор, посмотреть, что произошло. Звенит колокол. Каньяц уже понял, что это могло значить, так что тоже неспеша выходит на веранду, сложив руки на груди. Уже стоя снаружи и опёршись на ограждение, заливается смехом, видя следующую картину: Майяшира стоит с пистолетом впереди всех, Листой за ней обнимает Каю и что-то ей шепчет. Чуть поодаль от них – Карег, что взял с собой только небольшую сумку. Стоит и грозно посматривает: сейчас прожжёт взглядом. Всё это зрелище заставляет маньяка сдержанно захихикать. Мало того, так Неомар ещё и выходит вперёд, оставляя Каю позади, и глядит решительно.

– Обалденный план придумали... – Тут он уже не выдержал и разразился диким ржачем, сгибаясь пополам. Все непонимающе смотрят, выжидая подвоха. Наконец Мальзар поднимает голову, постепенно остывая.

– Это, по-вашему, великий душевнобольной убийца? – Карег искренне удивляется.

Вид, конечно, прекрасный. На лице бессмертного сияет самоуверенная, лживо-добрая улыбка, почти незаметные синяки под глазами подчёркивают его принадлежность к чело-

веческой расе, по румяным щекам текут слёзы, а причёска, слегка растрепанная, полностью распадается, и угольно-серые волосы падают на плечи. Когда он наконец полностью успокаивается, то облегчённо-рвано выдыхает, снова глядя на врагов сверху вниз. Светло-голубое кимоно превосходно сочетается со смоляными глазами.

– М-да. – вздыхает детектив – Будь ты чуть адекватнее, глядишь, я б тебе Каю отдала.

– Она ж уже у меня, нет?

– Ага, щас. Ебальник на ноль, мразота! – направляет пистолет, стоя по стойке смирно.

Ухмыляясь, Каньяц перестаёт облакачиваться на ограждение веранды, подходя ко входу. Красив, на вид молод, богат, однако высокомерен, эгоистичен, и имеет огромную жажду крови, воплощаемую в жизнь. Настоящих чувств не испытывает. Каким образом его победить – непонятно. Есть план, который может оказаться пустой тратой времени, но у Неомара получилось всех уговорить на этот риск. Потому что, если план сработает, то умрёт только один человек – он сам. Дабы искупить вину за содеянное, придется расстаться с жизнью. К счастью, Нагам не привязана к нему, он убийца; а Кая, хоть и добрая – то есть едва ли согласится на такое – о плане не знает, поэтому и ведёт себя спокойно. Шонт подбегает ближе к лестнице. Черноглазый смотрит на него, взгляд не отрывая, пытаясь понять, что он задумал.

Карег – человек вольный. Захочет – сядет, перехочет –

встанет. Парень мог придерживаться плана и дальше, но расхотелось ему друга лишаться. Он решил своевольничать. *Кой поступок свёл его тотчас в могилу.* Набросившись на Мальизара с ножом, Шонт забыл про аккуратность, и по неопытности промахнулся. Мужчина ухмыльнулся, отступив одной ногой назад.

– Идиот, куда прёшь?! – Неомар попытался докричаться до друга. Не помогло.

Очередной замах ножом и снова промах. На этот раз Каньяц не стал ждать нового выпада, подключив свой туман. Хоть Карег уже попадал в него, не знал, что на второй раз не сработает. Задержав дыхание, он совсем позабыл о главной угрозе, благодаря чему маньяку удалось повалить его на пол, перед этим вырвав своей бледной ладонью левый глаз.

Далее всё просто: Мальизар не церемонился – грубо надавил на затылок парня, вжав его в дубовые плотно уложенные доски, *раздробив* тем самым череп.

– Пф. Так немощен, аж блевать охота. – короткая фраза сама собой вылетела из уст убийцы, нога коего была вытащена из размозжённой головы. Он запихнул в рот окровавленное глазное яблоко, раскусив его.

– Не люблю вкус слабаков, но кушать охота. – и хмыкнул, продолжая пережёвывать данную субстанцию.

В воздухе повисло молчание. Глухой стук по стенам с противоположной стороны дома был отчётливо слышен, как бы напоминая о существовании всенародной реальности, скре-

жет языков пламени, сжирающих картонные коробки на углу, также служил оповещением о внешнем мире. Пока дыхание Каи учащалось, а мысли путались, в попытках найти укрытие, неожиданное воспоминание врезалось в голову...

** День, когда Кае исполнилось 7**

Старый, но ухоженный дом стоял на окраине посёлка. Мимо него пробегали бродячие кошки, изредка забегаая во двор, пролезая под забором, воруя еду из миски большого пса Хома. Хома злился, лёжа в своей будке, но был слишком ленив, чтобы наброситься на кошку, потому только рычал грозно, не думая вставать со своего места. С украшенной в середине двора ели постепенно соскальзывали, благодаря ветру, плохо прикреплённые игрушки, а на крыше толстым слоем лежал ещё рыхлый снег.

– Ты чего там, застряла небось? – бабушка стояла в коридоре, переминаясь с ноги на ногу.

– Иду! – девочка соскочила с последней ступеньки, и стала проворно надевать на себя сапоги.

На улице стоял лютый мороз. Снег валил без остановки, что даже голуби попрятались. Завёрнутая в 3 слоя одежды, маленькая Кая еле могла передвигаться, держа свою бабушку за руку. Она любила снег и частенько в нём валялась, когда приезжала к старушке в гости. Сегодня ей не разрешили с ним поиграть, дабы та не запачкалась, ибо надо было кое-

куда сходить.

А шли они в больницу, где лежал прадед Каи. Для малышки смерть – непонятное событие. Она не знала ещё, что это такое, да и не давали ей информации об этом; поэтому, увидев умирающего прадедушку, как и прежде, подбежала к нему с радостными криками:

– Деда Хар!

– А, это вы ребятки? – он лишь слабо усмехнулся, посмотрев на неё. Девочка оживлённо прыгала рядом с койкой, хлопая в ладоши.

– Покажи фокус деда! Ну покажи! – ей нравились различные трюки дедушки, которые тот показывал ей, когда той было всего 5 лет. Он желала посмотреть ещё раз *тот самый* фокус, что понравился больше всего.

– Тот первый, что ли? Эх, сколько уже лет прошло, а тебе до сих пор больше всего он нравится. – старик улыбнулся, достав руку из-под одеяла. – давай сюда кулон, доченька.

Бабушка Каи – его единственная дочь. Лишь она одна знает, через что прошёл её отец в молодости. Какие над ним проводили эксперименты до 33 лет и чего он мог не увидеть, если бы остался в том ужасном месте, в коем провёл свои молодые годы. Протянув отцу украшение с небольшим аметистом внутри, она тепло улыбнулась. Этот трюк приходился по душе всей их семье, по неизвестным всем, кроме неё самой, причинам.

– Загадай число. – старик спрятал подвеску в кулаке, об-

ратившись к правнучке.

– М-м-м. Пусть будет пять!

– Будь, по-твоему, внученька. – он досчитал до пяти, повернув кулаки. – Где он?

– У меня за ухом, или в кармане! – девочка стояла в предвкушении.

– А вот у нет! Всё гораздо проще. Подойди ближе, внуча. – Та послушалась, подойдя вплотную к кровати. Старик протянул ей свою руку, открыв её. Каково же было удивление Каи, когда она увидела кулон в той же руке, где он был изначально.

– Что такое, деда Хар? Почему фокус не удался?

– Удался внученька, получился фокус. Просто сейчас я эту подвесочку подарю тебе, мы с тобой попрощаемся и больше никогда не увидимся. – душевная улыбка стояла на его лице как ни в чём не бывало. Словно он не умирает, а лишь засыпает ненадолго. Будто шутит и ему удастся снова повидаться с внучкой завтра, да вновь показать ей этот фокус.

– Почему, деда? А куда ты уйдёшь? – Кая непонимающе округлила глаза, уставившись на него.

– Туда, где я должен был оказаться рано или поздно. Ты поймёшь, когда вырастешь. Со временем и ты, и твоя бабушка, и вся наша семья попадёт туда. Главное: не окажись там раньше времени. – и старик вложил в руку девочки кулон с блестящим аметистовым камешком.

– Деда Хар, ты улетишь в отпуск? – она всё ещё не понимала.

– Считай, лучший отпуск в моей жизни. Я больше не буду бояться того человека. – усмехнувшись, старик закрыл глаза, заснув от усталости. Бабушка вывела внучку с больницы, еле сдерживая слёзы. А та, ничего не подозревая, бежала вприпрыжку с аметистовым кулоном на шее, напевая весёлую песенку, которую пел ей прадедуска.

– Ба, бабушка, ну кого деда Хар боялся, расскажи? – Кая настаивала на своём вопросе уже около недели. У старухи окончательно сдали нервы, пока она выслушивала эти вопросы, так что она решилась рассказать.

«Если вам не интересно читать предысторию (а она будет долгой) – пролистайте до 12 главы.» (Автор)

Глава 10. Пятнадцатилетие Мальизара.

Каньяц проходит к себе в спальню, свалившись на кровать лицом. Мягкий высокий матрас под ним прогнулся, погружая в себя. Мальчик обожал такие кровати. Они, будто птичьи гнёзда, формируют вокруг тебя стену, только весьма мягче и светлее, отчего его серое кимоно, благодаря создаваемому контрасту, смотрелось гораздо симпатичнее. Золотые вкрапления в одежде недолго поблёскивают под лучами солнца, проникающими сквозь оконные стёкла, а зайдя в тень, спокойно украшают нейтрального цвета наряд. Маньяк перевернулся на спину, и раскинул руки в стороны. Они отпружинили от матраса, и легли ему на грудь. Он вздохнул с облегчением. После продолжительной церемонии, длиной в 5 часов, следует отдохнуть как следует.

– Куримар! – крикливо обратился к одному из слуг, еле выбравшись из своей норы – Позови сюда Хармана!

Постучавшись в дверь, парень 19 лет входит в комнату, и мнётся с ноги на ногу, сложив руки в карманы. В янтарных глазах читается страх и покорность, розовые волосы как обычно растрёпаны, на теле довольно большая голубая футболка, свисающая до бёдер, на ногах бежевые шорты до колен. Он горбится, кланяясь, после его встаёт в стойку смир-

но.

– Ложись со мной, не дрейфь. – МальIZAR снова утопает в кровати, высовывая оттуда только руку, указывая пальцем на матрас.

Харман кое-как забирается на постель, ложась рядом с ним. Получилось не очень удобно, ведь мальчик оказался слишком уж рядом, и буквально прижался телом к нему. Сложив руки по бокам, парень старался лишний раз не двигаться, запрокинув немного голову, дабы случайно не встретиться лбом с молодым господином. Больно уж странные у того были пристрастия. Решив улечься поудобнее, Каньяц поворачивается на бок, и запрокидывает ноги с руками на подчинённого, обнимая его.

– Эй, ну обними меня тоже, тебе ж неудобно! Сейчас ещё ударишь меня подбородком в макушку, тогда точно съем. – мальчик недовольно бьёт его пяткой по щиколотке, и хмурится, закрывая глаза.

Харману с трудом удаётся овить руками тело Мальизара, аккуратно укладывая свою голову сверху. Тот в шутку несильно прикусывает его плечо, улыбаясь, после чего вокруг появляется лёгкий дымок. От этого тумана веет слабым запахом никотина, будто недавно тут выкурили махорку. Постепенно начинаешь привыкать к такому образу жизни и уже не так страшно, как в первые пару лет его управления помещением, однако всё равно тревожно, ибо мальчик чаще зовёт лишь его, значит шанс оступиться гораздо выше, нежели у

других слуг.

Также в здании проводились различные эксперименты, подопытным в которых становился больше всего именно Харман. Ему пересаживали ещё неделимые клетки детей, кололи разные антибиотики, тщательно следили за его самочувствием и внешним видом врачи, благодаря чему облик пятнадцатилетнего оставался неизменным до тридцати трёх лет. Тело парня терпело много изменений, из-за чего собственные клетки мутировали и теломеры восстанавливались сразу после деления хромосом. Это могло бы продолжаться вечно, если бы в один день Харман не решил сбежать.

Глава 11. Биография бежавшего.

Прошёл месяц с тех пор, как мужчине исполнилось 33 года. Ему позволили ненадолго выходить за пределы поместья, ибо Каньяц порой был весьма раздражителен, и не хотел, чтобы его собственности причиняли стресс. Это могло плохо отразиться на его состоянии, а Мальизар того не желал, ведь с Харманом он ещё не наигрался. Было довольно приятно наблюдать за столь добрым существом, пока оно пребывало в покое, не ведая о жизни за границей дворца. Мужчина, первый раз выйдя на оживлённую улицу, сплошь усеянную людьми, даже потерялся в пространстве. Места было отнюдь немного – меньше, чем само поместье; однако благодаря серой обстановке города создался контраст невиданно яркой мощи и слепых марионеток общества, что бесцельно блуждают по округе. Тогда у него закружилась голова, поэтому его незамедлительно отвели обратно, где он провёл остаток дня.

Хармана держали на расстоянии вытянутой руки от слуг, не подпуская к нему всяких прохожих кроме одной девушки: та была необычайно скромна и мила с подчинёнными Мальизара, а с мужчиной говорила смело и открыто. Так что, когда он начал отходить дальше от поместья, та ему показывала достопримечательности города, различные заведени-
я(куда ему не разрешали заходить и она лишь рассказыва-

ла о них, проходя мимо), один раз даже отвела к набережной. Там Харман впервые увидел море и смотрел на плескающиеся пушистые волны целых 30 минут, чуть не упав через перила. Слуги, собирая информацию про эту девушку, не брали её во внимание, ведь когда их господин узнает о ней, то, вероятно, казнит парня, а им это на руку, ибо тогда не придётся присматривать за ним как за зеницей ока.

Они многое узнали друг о друге: увлечения, характер, привычки и т. д. Но мужчине и в голову не приходило спросить у девушки имя, возраст и место жительства. Как ни странно, но Каньяц не сразу узнал об их отношениях, а только когда в очередной раз подозвал Хармана к себе. Тот был больно уж уверен в своих действиях, стоял прямо и смотрел прямо в глаза повелителю, не зная о том, что как раз в этот день слуги нашли причину и время поведать о свиданиях с той девицей. Его это удивило, и он задал вопрос:

– От чего ты счастливый такой? Встретил кого? – и улыбнулся лживо по-доброму, словно девушка лёгкого поведения, дабы клиента охмурить.

– Как в воду глядите. – бойкий ответ заставил сердце маньяка как-то странно больно ёкнуть, а собеседник добавил, забыв об осторожности, – Ангела во внешнем мире отыскал.

Лицо Мальызара приняло серьёзный вид, веки опустились, а брови скосились к переносице. Облокотившись на стену близ окна, Каньяц потёр переносицу двумя пальцами, ухмыльнулся и дал подзывающий жест рукой. Харман сму-

тился такого неестественного поведения у господина, но всё же покорно дошёл до него. Так как он до сих пор стоял прямо, а маньяк сел на подоконник, то розовые растрёпанные пряди были мгновенно схвачены бледной до ужаса рукой. Придвинув голову чуть ближе к своему лицу, её обладатель глянул исподлобья, и по-прежнему ухмыляясь, тихо произнёс:

– Какого дьявола?

Лишь сейчас Харман спустился со всех семи небес на землю, осознав, что происходит в данный момент: МальIZAR *чертовски зол*. Его смоляные глазные яблоки, ныне были напряжены, и еле держались под веждами.

– Падай. – одно слово, а сколько власти в себе несёт.

Моментально мозг адаптировался под ситуацию, приняв режим *особенной* защиты. Колени машинально подкосились, взор опустился в пол, пульс участился. Харман, отступив на шаг назад, не раздумывая, упал на пол, как ему приказали, уперевшись лбом в повёрнутые к доскам ладони. Да – он забылся. Запомнил, где его место, смотря прямо в чёрные беспросветные очи. Теперь он сам не мог вспомнить, чем же таким его одурманили, что воспоминания о былых временах нахлынули, да дыхание окончательно сбилось. Каньяц снисходительным взглядом оглядел его, так же сидя на подоконнике. Запрокинув ногу на ногу, он опёрся руками за спину, глядя в окно.

– Скажи, ты имя или возраст её хоть помнишь?

– Нет, господин, не ведаю.

– То есть, ты в третьем лице называешь её ангелом, при этом не зная даже имени? – он скептически выгнул бровь, оглядев подчинённого сверху вниз.

– Так и есть.

– Повезло мне в жизни. Вон, какой никчёмный попался. – он всплеснул руками, – Я его в список лучших внёс, позволил выходить наружу из поместья, прощал различные оплошности... Могу продолжать до бесконечности. Только вот, стоит ли оно того, а, *Харман Пайрофт*? – и высокомерно пнул его ногой по голове.

Финальная стадия. Мальзизар *никогда* не называет своих слуг полным именем. Это признак, что он чертовски зол. Аромат никотина обильно заполняет комнату, обволакивая всё вокруг плотным слоем дыма. Керамический сервиз в стеклянном шифоньере трясётся, чуть ли не раскалываясь пополам. Подчинённый Куримар влетает в комнату, от чего стекло трещит по швам, с грохотом осыпавшись вниз.

– Что стряслось, гос... – всё, что он успевает сказать, прежде чем оказывается на полу, задыхаясь. Старик с пневмонией умер от разрыва лёгких прямо на месте, закашлявшись кровью. Каньяц даже не посмотрел в его сторону, закрыв дверь при помощи своего тумана. Беспросветная мгла в глазницах пугает и отталкивает. Он терпеть не может ждать, требуя мгновенного выполнения приказа. Ему *ненавистна* вся эта суета, и он желает закрыться в бесконечной темноте;

такой же, как его глаза.

Вскоре, после смерти Куримара, Харман понимает, что может противостоять этому дыму, ибо очень часто с ним сталкивался, а маньяк сейчас наполовину в отключке, и понимает всё лишь на половину. Мерзкая аура не даёт сразу встать с колен, однако, собрав всю волю в кулак, мужчина поднимается и бежит к выходу. Очередная, чёрт возьми, *ошибка*. Пайрофта тут же хватают за воротник и тянут назад. Он падает спиной прямо на грудь Мальызара, и тот душит его самостоятельно, прокусывая шею клыками, словно вампир. На глаза падает полупрозрачная пелена. Не сбежать, ни вздохнуть не получится. Он падает ничком от изнеможения, изрезав всё лицо осколками стекла.

Около трёх часов ночи Харман просыпается от сильной боли в голове. Близ кровати стоит дворецкий. Заметив пробуждение охраняемого, он молча выходит из комнаты.

– Надо бежать отсюда, иначе я не выживу. – мужчина вскакивает с постели, тут же садясь на неё, и ойкает из-за боли. Только после этого замечает, что его голова плотно обмотана бинтами, а лицо неприятно жжёт и покалывает. Осмотрев себя в зеркало, висевшее над прикроватной тумбочкой, он медленно выдыхает, снова глядя в окно. На улице кромешная тьма, хоть глаз выколи. Сквозь мутное стекло тем более не увидишь. Реабилитационная находится на первом этаже, неподалёку от выхода, так что если он решит сбежать, у него может получиться, если слуг у ворот не успели предупредить

о его «проступках». Осторожно поднимаясь на ноги, Пайрофт подходит к окну и проверяет подоконник на прочность. Не у всех комнат такие мощные опоры, способные выдержать вес взрослого человека, так что лучше перестраховаться.

– Вроде держит. – легче комментировать ситуацию, дабы не запутаться в навязчивых мыслях, лезущих в голову. Он аккуратно выбирается наружу, оглядываясь по сторонам. Всё чисто, значит можно бежать. Плюнув на головную боль, Харман устремляется к выходу. Охранники мирно спят, пока мужчина босиком пробегает между ними.

– А теперь... – он тихонько убегает из поместья, шёпотом молясь своему везению. На его удачу в сегодняшнюю ночь большинство подчинённых Мальизара оказались на собрании, поэтому ему удалось легко сбежать. Ушёл бы раньше или позже – тут же бы отыскали, кинув труп в костёр. Днём он смог дойти до дома девушки. Та его приютила, выслушала историю, ужаснувшись. Единственное, о чём он попросил при встрече – забыть о его прошлом и зажечь счастливо.

Глава 12. Крах «его величества».

Прошла, казалось, вечность, хотя на деле – всего секунда. Листой всё так же стоял по стойке смирно, бочки в углу двора потрескивали и отдавали запахом гари, создавая грязную атмосферу, пролетевший ветер качнул пустую канистру из-под бензина, опрокинув её на землю. Выпрыгнув из своих воспоминаний, Кая прошептала на ухо Майяшире:

– Я знаю, что делает Неомар и разрешаю осуществить план. Я отвернусь, чтоб не оставить себе психологическую травму, ведь он того и желает, верно?

Нагам лишь шокировано посмотрела на девушку. Ей довелось встретиться с ясновидящей? А может это всё – ловушка, и её подруга была подставной? Нет, она точно видит, что перед ней настоящая Энама и по-другому быть не может. Как же она узнала? Девушка, словно прочитав мысли, обняла Майю:

– Объясню, когда закончим весь спектакль, хорошо?

– Вы там о чём так оживлённо шепчетесь? – у Неомара уже сдавали нервы. Он действительно до жути боялся смерти и боли, а здесь этот ужас могли причинить его любимой. Случись с ней что-то подобное – он не пережил бы потерю. Парень, не поворачиваясь назад, всё ещё наблюдая за МальIZARом, проговорил эту фразу.

– Прости, но я позволяю тебе совершить это. Покончи с

собой, пока я не смотрю. — Кая отвернула голову, уткнувшись в плечо подруги.

— Ах вы мелкие... — Каньяц до предела распахнул веки, грубо схватившись правой рукой за перила. Те вероломно хрустнули под его ладонью, раскинув вокруг деревянные щепки. Поняв, что *эти* обо всём догадались, он чуть ли не запылал от гнева. Спрыгнув с лестницы, одной рукой схватил Неомара за шею, стараясь не задушить до смерти, только слегка урезать объём воздуха. Другую он выставил вперёд, закрывая тем самым себя и жертву.

Душа Мальызара по своей структуре не особо отличалась от других людей, за исключением пары деталей. Во-первых: она разделялась на эмоции и жизненную энергию, то есть — состояла из двух частей, никак не скреплёнными. Во-вторых: данные детали нуждались в разных сосудах, соответственно — не могли быть помещены в одно тело. Мальчик пришёл в этот мир с целым, несломленным пока духом, а дабы сохранить его в исходном состоянии, сразу выбрал обе цели. Ими оказались Пайрофт и его жена. Человек получает свою душу лишь после рождения, поэтому девушка жила с духом маньяка каннибала. Однако, так как её разум не был затуманен — она продолжала вести обыкновенный образ жизни, ни разу не задумавшись над этим.

Харман, напротив, мог статьместилищем для чувств. Родился он раньше, но Каньяц присмотрелся к нему, не раздумывая. Когда мальчику исполнилось три года, он попросил у

матери, чтоб та отдала ему кулон с аметистом внутри и приказала не снимать. После этого парню запрещалось убирать его, где бы он ни находился, за исключением кровати, ибо во сне подвеска могла не выдержать и порваться. Он даже не подозревал, что мог быть сосудом для эмоций такого гнилого человека как Мальлизар. Для убийства одного нужно было одновременно разбить кристалл и убить человека, являющимся хранителем души, но об этом способе никто из людей не догадывался, благодаря чему бессмертный стал таковым.

Неомар впился отросшими за время поисков Каи ногтями в запястье удушающего, до предела сжав ладонь, да так, что расцарапал до крови, а Майяшира выстрелила в защитную руку. Мальлизар зашипел от боли, вновь пустив в ход злосчастный туман, от чего вся округа залилась густой беспроесветной дымкой. Энама прошептала на ухо подруге:

– Во второй раз будет плохо, но я чувствую, что сила погасла. Видимо, он в прошлый раз повредил свою душу этой способностью, поэтому сейчас опасается повторить печальный опыт. Видишь, как оберегает.

Нагам действительно заметила то, с какой особой *осторожностью* Каньяц сжимает в «объятиях» Листоя. Тот пытается вырваться, пинается, кусается, стараясь распутаться от своеобразных оков, но маньяк лишь отбегает назад, разворачивая парня спиной к себе и беря его поудобнее. Угольно-серые волосы опасно приподнимаются, будто гравитация под ними ослабла, лицо альбиноса полностью закрывают ла-

донью, невзирая на возобновившуюся боль от клыков, прокусивших вены. Он выгибается, словно кот, уворачиваясь от камня, брошенного Каей. Оказалось, булыжник являлся лишь приманкой, после которой Майя сможет угадать открывшееся в полёте место на теле Неомара. На её собственное удивление, прицелиться получилось быстрее, чем планировалось, а поэтому она *чудом* умудрилась попасть ему в грудь с первого раза. Заметив, что МальIZAR закашлял кровью, инстинктивно прикрыв рот рукой, Листой, находясь в том же положении, еле вырвался. Оттолкнув его от себя, парень повалился локтями в пол.

– Стреляй, детектив! – что из последних сил успел крикнуть Листой, посмотрев на окликнутую, прежде чем так же начать отхаркивать кровь от внутреннего кровотечения из-за простреленного легкого.

Да, Майяшира ничуть не колебалась в своих действиях. Она сумела сохранить самообладание в такой напряжённой ситуации. Оставаясь столь же хладнокровной, она, наверное, выстрелила в Неомара раз 5, после чего у неё тоже начался кашель из-за тумана вокруг. Нагам вслепую нашарила руку своей подруги и сжала её, ринувшись прочь ото всей этой картины. Со слезами на глазах, с кошками, скребущими когтями на душе, с расплывающимся сознанием, однако девушка оттащила Солнышко подальше от места сражения и крови. Упав на землю одним коленом, детектив забросила голову наверх, с тяжёлой отдышкой, хриплым от раздражённого

горла голосом спросив:

– Разбила?

– Да. – Простого ответа было достаточно для того, чтобы обнадёжить. Майя с облегчением выдохнула, прокашлявшись ещё пару раз, затем вставая на колени.

– Странно, но всё прошло довольно быстро... – Она заметила слёзы в уголках глаз Каи и замолчала.

– Они мертвы? Майя, скажи, я в безопасности? М-мы же п-похороним их? – Солнышко была шокирована тем, что ей приходится говорить всё это, осознавая всю положительную сторону настолько *страшных* вопросов.

– Всё хорошо, не беспокойся. Это... Нет, это не нормально, но мы справились. – Девушка с отчаянием набросилась на подругу, крепко стиснув её в объятиях.

– Правда, Карегга жаль... – Энама разревелась, уткнувшись в плечо детективу, а той оставалось только поглаживать её по голове, тихо роняя по одной слезинке ей на макушку, да глупо улыбаясь от радости.

– Счастье моё, ты мне расскажешь по приходу домой *абсолютно всё*, поняла? – Кая кивнула ей в плечо, продолжая заливаться горькими слезами. А ведь они с парнями даже не были столь близки, как могло показаться. Но сейчас их мучения позади. Враг, а заодно и киллер повержены, городские легенды больше ничем не подкрепишь, а в воздухе витает слабый запах гари, который вызвали уже дотла сгоревшие бочки. Они живы. Всё закончилось.

Глава 13. Увядавшие орхидеи.

Со дня инцидента прошло около месяца. Кая во всём поддерживает подругу, помогая ей с судебным делом, а она в ответ всегда старается пребывать рядом с ней, дабы той не было одиноко. После тех дней, когда их жизнь находилась в смертельной опасности, ментальное состояние Энамы знатно пошатнуло, от чего ей всё это время приходилось ходить к психологу, чтоб здраво переварить информацию, не сойдя с ума. Скоро начнутся весенние каникулы, почки на деревьях начали распускаться, дети бегают за своими корабликами в маленьких ручейках, а взрослые уже собирают оборудование для жарки шашлыков. Одним вечером Нагам всё же смогла уговорить Солнышко на подробный рассказ обо всех известных ей деталях, связанных с Каньяц. Та поначалу отмахивалась, заговаривала зубы и всячески пыталась избежать данной темы, однако обещание она дала, так что придётся исполнять. Девушки вдвоём уселись на диван, включив, по просьбе Каи, сжимающую большую подушку в руках, фоновый шум моря на телефоне для успокоения.

– Я поняла всё довольно быстро, ведь с рождения была очень проницательной, благодаря чему сумела найти выход из ситуации настолько быстро. Так вот: душа Мальзизара перемещается в более молодых людей, как только те разыскиваются. Параллельно с этим требуется отыскать нового но-

сителя кулона. Сделать это необходимо лишь перед смертью предыдущего, так как украшение и человек тесно связаны, отчего я и получила его только в день своего семилетия. Бабушка умерла в день рождения Неомара, из-за чего душа вселилась именно в его тело. По неизвестным причинам он потерял значительную часть воспоминаний о своём детстве в день своего первого убийства, о чём поведал мне в одном из своих сообщений.

Мало что удивило Майяширу из всего этого рассказа, ибо это являлось лишь жалким дополнением, однако она всё равно пораскинула мозгами, складывая $2+2$, дабы не упустить ни малейшей детали, которые могли пригодиться в дальнейших судебных делах. Пусть остальные люди и не верят в данные причины, так как они из разряда «сверхъестественное», но незначительная их часть способна подкрепить имеющиеся доказательства.

– Подытожим, – детектив уселась в позу лотоса и заправила волосы за ухо, принявшись ярко жестикулировать, – Ты и твой дед являлись вместилищем для эмоций Мальизара, а Неомар и твоя бабушка – сосудами для души. Сам же он был зависим от обоих, поэтому хотел держать тебя по чутким надзором, ведь ты кровно связана с предыдущим носителем кулона – Харманом. О Неомаре он не беспокоился только потому, что душу можно автоматически переместить в любого новорождённого, будь он даже на самом краю земли. Неомар не обратил на него внимания в тот момент, когда тебя

похищали, так как мог противостоять коренному носителю его души, но задыхался в тумане от недостатка кислорода. Второй раз Мальизар душить его не хотел, ибо после первого чувствовал недомогание и тревожность. То есть – практически всё, что происходит с сосудами его души и эмоций – происходит и с ним. Твой дед же не разбил кулон, потому что не знал обо всех этих тонкостях, а просто думал, что действует всё это как-то по-другому. Всё правильно?

– Да.

– Замечательно. Получается, что ты теперь свободна от принесённой ранее суеты и можешь жить спокойно?

– Ага.

Майяшира с облегчением вздохнула и обняла подругу. Ей так не хватало её в те времена, что она готова была перерыть весь город, дабы найти Каю. Солнышко обняла её в ответ и шмыгнула носом. Они сильно привязались друг к другу за время их дружбы, а инцидент с сумасшедшим маньяком позволим им как отдалиться друг от друга, так и сблизиться эмоционально. Девушки крепко прижались друг к другу, просидев так примерно 5 минут, после чего вместе пошли ужинать.

– Слушай, – Энама откусила очередной кусок домашнего онигири, – Давай завтра пойдём на могилу Карега?

– А Неомар? – детектив не поняла намерений подруги и подняла на неё голову, вопросительно выгнув бровь.

– Мы с ним не были особо близки. Я хоть и общалась с

обоими одинаково, но в сердце таился страх на него, ведь он в любой момент мог меня убить. Как бы мне подсознательно стыдно за это ни было, я не желаю и видеть надгробие с его именем. Мне становится некомфортно от осознания того, что я пообещала отправить голосовое сообщение навсегда такому... – она замялась, но всё же выговорила, – Мерзкому человеку как он. Надеюсь, что ты меня поймёшь.

– Сама не хочу вспоминать этого засранца. Хорошо, мы не будем подходить к его могиле, а цветы положим лишь Карегу

На следующий день подруги еле успели сменить цветы на могиле. Убрав из вазы увядшие орхидеи и поставив на их место новые, Майяшира заметила сгустившиеся тучи.

– Ай, надо было зонтик взять. Кая, пошли домой, не то промокнем.

– Ой, правда. – и девушки поспешили удалиться с кладбища.

– Ты случайно не знаешь, разрешено ли бегать на кладбище? – Нагам вопросительно посмотрела на Энаму, – Ко мне родственники приезжают, а я не хочу, чтобы цветы завяли. Пойти же без них не выйдет – мой племянник мне все мозги потом разъест своим допросом.

– Ну я об этом и подавно не ведаю. Как я могу знать о таком, если мои родители никогда не брали меня с собой?

– Значит, нужно будет тщательно проверить информацию по такому поводу в интернете. Главное, чтоб со временем у нас получилось выиграть дело.

– Давай без этого сейчас, а? Мы сегодня свободны... Ай, дождь полил! – и подружки помчались домой, заливаясь смехом.

На порог дома они заявили промокшие до нитки, так что первым делом пошли в ванную, затем закинули вещи в стирку и сейчас играют в шахматы, сидя напротив друг дружки в халатах.

– Ладью я твою сейчас съем. – Кая сидела с чашкой остывающего чая в руке, а Майя пила кофе со сливками.

– А фиг там! Шах и мат, моя радость. – детектив победно поставила ладью на D4.

– Да как так-то! – Солнышко усмехнулась, фальшиво возмущившись, а потом всплеснула руками, забыв, что у неё в ладони напиток, из-за чего тот пролился на пол и немного на небольшой круглый ковёр, лежащий рядом с диваном, – Ой, прости.

– М? – Нагам посмотрела на испорченный коврик, – Да плевать! Он всё равнодохлый, да и я его давно выбросить хотела. – она спокойно махнула рукой, допивая кофе и ставя кружку на тумбочку. Маленькая квартира, потрёпанные обои и старый ковёр на полу – это то место, где давно живут подружки, вовсе не теснясь. Напротив – места им навалом, хоть и лампа светит слабо, и за столом они сидят только пе-

ред друг другом и на большее места не хватает. Зато рядом с домом есть миленькая кофейня, в которую они довольно часто заходят. Там продаются шикарные, сладкие булочки, что дают в подарок к любому кофе. Вокруг здания раскачиваются на ветру деревья, каркают вороны, спрятавшиеся в своих укрытиях от дождя, пока тот мокрыми каплями стучит по окнам. Солнышко подала заявку на городской конкурс актёров, а сейчас ждёт его начала без малейшего стресса, поскольку она уверена в своей победе. Скоро у неё получится построить карьеру актрисы, о чём она всю жизнь мечтала.

Рассыпавшись в мелкие песчинки, судьба бессмертного злодея бьёт в колокол изо всех сил, стараясь воскресить его былую славу и величие в глазах людских. Но не боятся более страшного маньяка, ибо сказы про душу того осели в прошлом и стали лишь городской легендой. Не рассказывают уж про него детям малым, не ставят под угрозу жизни недалёких хулиганов. И пусть мир жесток и несправедлив, но справиться можно со всеми трудностями, если только приложить уйму усилий и желания. Кая и Майяшира доказали это себе на собственном примере. Теперь они *никогда* не покинут друг друга, оставаясь лучшими подругами до самой смерти. Пусть ночью спят спокойно души усопших, ведь никто их уже не потревожит. Сладких снов, спокойной ночи и прощайте, мои прекрасные герои.

Конец!